

Иван Тургенев

Неосторожность

Иван Сергеевич Тургенев

Неосторожность

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2978955

Аннотация

По своей внутренней и внешней структуре комедия «Неосторожность» принадлежала к числу тех произведений мирового театра, которые подготавливали переход от мещанской драмы и романтической трагедии к драматургии реалистической. На русской почве эти поиски новых форм сценической выразительности вызвали к жизни в конце двадцатых и начале тридцатых годов «маленькие трагедии» Пушкина, в Англии, несколько раньше, – «Драматические сцены» Барри Корнуолла, во Франции – «Театр Клары Газуль» Мериме и явно связанные с ним первые пьесы А. Мюссе. Все эти произведения, неравноценные по своей объективной художественной значимости, имели определенный экспериментальный уклон и, противостоя традициям современного им театра, отличались предельной краткостью сценических форм, остротой коллизий, эффектами неожиданных поворотов действия, напряженным интересом их авторов к психологии больших страстей и к противоречиям человеческих характеров, всегда конкретно-исторически мотивированных.

Содержание

Действующие лица	4
Сцена I	5
Сцена II	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Иван Сергеевич Тургенев

Неосторожность

Действующие лица

Дон Бальтазар д'Эстуриз – 55 лет.

Донья Долорес, жена его – 27 лет.

Дон Пабло Сангре, друг его – 40 лет.

Дон Рафаэль де Луна – 30 лет.

Маргарита, служанка – 59 лет.

Сцена I

Театр представляет улицу перед загородным домом до-на Бальтазара. Направо от дома тянется каменная ограда. Дом двухэтажный, с балконом; под балконом растет несколько олив и лавров. На балконе сидит донья Долорес.

Донья Долорес (*после некоторого молчания*). Однако мне очень скучно. Мне нечего читать, я не умею шить по канве, не смею выйти из дому. Что же мне делать одной? Идти в сад? Ни за что! Мне мой сад ужасно надоел. Да, сверх того, что за удовольствие вспоминать: вот тут-то мой муж меня бранил; вот тут-то запретил днем подходить к окошку; вот под этим-то деревом он объяснялся мне в любви... (*Со вздохом.*) Ах, это хуже всего!.. (*Задумывается и чрез несколько времени начинает напевать песню.*) Тра-ла-ла-ла-тра!.. Вон наша соседка идет... А какой прекрасный вечер, какой душистый воздух... как бы хорошо гулять теперь на Прадо¹ с каким-нибудь любезным, учтивым молодым человеком!.. Как, должно быть, приятно слышать голос почтительный, нежный, не такой дряхлый и хриплый, Как у моего му... (*Она боязливо оглядывается.*) Я бы вернулась с ним домой; он бы откланялся и, может быть, попросил бы позво-

¹ ...как бы хорошо гулять теперь на Прадо... – Парк в Мадриде, одно из излюбленнейших мест прогулок мадридской молодежи.

ления поцеловать мою руку, – и я, не снимая перчатки, подала бы ему – вот так – самые кончики пальцев... Как эти тучи хороши!.. Я сегодня скучаю больше обыкновенного, сама не знаю отчего... Право, мне кажется, если б мой муж хорошо одевался, если б носил шляпу с большим белым пером и бархатный плащик, и шпоры, и шпагу... право, я бы его полюбила, хотя, по совести сказать, он ужасно толст и стар... а то всегда ходит в черном поношенном камзоле и вечно одну и ту же шляпу носит – с тем же полинялым красным пером. *(Задумывается.)* Ах, уж и я не совсем молода... мне скоро двадцать семь лет; вот уж седьмой год я замужем, а что моя за жизнь?.. Отчего со мной никогда не случилось никаких необыкновенных происшествий? Во всем околodge слышу я за примерную супругу... да что мне в том? Ай, прости господи, я, кажется, грешу... Да что в голову не взойдет, когда скучаешь? Неужто же вся жизнь моя пройдет всё так же да так же? Неужто же каждое утро я буду снимать колпак с головы моего мужа и каждое утро получать за эту услугу нежный поцелуй?.. неужто же каждый вечер буду я видеть этого несносного, ненавистного Сангре?.. неужто же Маргарита вечно за мною будет присматривать?.. Сохрани бог, мне страшно! Слава богу, она ушла и хоть на часок оставила меня в покое... Ведь я чувствую, что я добродетельна... ведь я чувствую, что ни за что... нет, ни за что в мире не изменю своему мужу... Так для чего бы, кажется, не позволить мне, хоть изредка, видаться с людьми!.. И книги-то мне да-

ют всё прескучные, старые, тяжелые... Только раз в жизни, помнится, еще в монастыре, попалась мне книжечка... ах, прекрасная книжечка, роман в письмах: один молодой человек пишет своей любезной, сперва просто, потом в стихах... а она ему отвечает... я эти стихи наизусть выучила... Боже мой! если б я получила такое письмо... Да где! Мы живем в такой глуши... Вот если б кто зашел в нашу сторону...

Дон Рафаэль (*быстро выходя из-под балкона*). Что бы вы сделали, прекрасная сеньора?

(*Донья Долорес вскакивает в испуге и остается неподвижной.*)

Дон Рафаэль (*низко кланяясь*). Сеньора, ваш смиренный и почтительный обожатель ждет вашего ответа.

Донья Долорес (*прерывающимся голосом*). Как... обожатель... Я вас вижу в первый раз.

Дон Рафаэль (*про себя*). И я тоже. (*Громко.*) Сеньора... я давно вас люблю... что я говорю: люблю! я страстно, я отчаянно в вас влюблен... Вы меня не замечали; но я сам всячески старался не быть замеченным вами... Я боялся навлечь на себя и на вас подозрение вашего супруга.

(*Донья Долорес хочет уйти.*)

Дон Рафаэль (*с отчаянием*). Вы хотите уйти?.. А сами

сейчас жаловались на одиночество, на скуку... Да помилуйте, если вы станете избегать всякого знакомства, как же вы хотите избавиться от скуки? Правда, наше знакомство началось довольно странным образом... что за беда! Вот, я уверен, с вашим супругом вы познакомились самым обыкновенным образом...

Донья Долорес. Я, право, не знаю...

Дон Рафаэль (*умоляющим голосом*). Ах, останьтесь, останьтесь... Если б вы знали... (*Он вздыхает.*)

Донья Долорес. Но где же могли вы меня видеть?..

Дон Рафаэль (*вполголоса*). О, невинная голубка! (*Громко.*) Где? Вы спрашиваете, где? Здесь... и не только здесь, но даже... там (*показывая на дом*), там... (*Про себя.*) Надобно ее удивить...

Донья Долорес. Не может быть...

Дон Рафаэль. Послушайте. Вы меня не знаете. Вы не знаете, какими опасностями я пренебрегал, как часто я жертвовал честью, жизнью, – и всё для того, чтоб хоть изредка, хоть издали увидеть вас, услышать голос ваш... или... (*понижив голос*) любоваться, мучительно любоваться вашим безмятежным сном. (*Про себя.*) Bravo!

Донья Долорес. Вы меня пугаете... (*Вздрагивая.*) Ах, боже мой, мне кажется, я слышу голос Маргариты... (*Хочет уйти.*)

Дон Рафаэль. Не уходите, прекрасная сеньора, не уходите... Вашего мужа нет дома?

Донья Долорес. Но...

Дон Рафаэль. Вообразите себе, что вы одним вашим присутствием даруете другому человеку, то есть мне, такое блаженство, какое... словом – высочайшее блаженство... Не будьте же жестоки, останьтесь, умоляю вас.

Донья Долорес. Но, помилуйте, могут подумать...

Дон Рафаэль. Что же могут подумать? Разве это не улица? Разве не всем позволено ходить по этой улице? Я прохожу мимо... (*идет*) и вздумал вернуться (*возвращается*). Что же тут предосудительного... или подозрительного? Мне это место понравилось... А вы... вы сидите на балконе... Вам приятно сидеть на воздухе... Кто бы вам запретил сидеть на вашем балконе? Вы не подымаете глаз – вы задумались... Вы не обращаете ни малейшего внимания на то, что делается на улице... Я вас не прошу говорить со мной, хотя чрезвычайно благодарен вам за вашу снисходительность... Вы будете сидеть, а я буду ходить и смотреть на вас... (*Начинает ходить взад и вперед.*)

Донья Долорес (*вполголоса*). Боже мой!.. что со мной делается... Голова горит, я едва дышу... Я никак не ожидала такого происшествия...

Дон Рафаэль (*тихо напевает песенку*).

Любви, любви я не дождусь,

А без любви я умираю...

Я умираю, я томлюсь,

Томлюсь, сгораю —

И не дождусь и не дождусь.

Донья Долорес (*слабым голосом*). Сеньор...

Дон Рафаэль. Сеньора?

Донья Долорес. Право, мне кажется, вам бы лучше уйти... Мой муж, дон Бальтазар, очень ревнив... притом я люблю моего мужа...

Дон Рафаэль. О, я не сомневаюсь!

Донья Долорес. Не сомневаетесь?

Дон Рафаэль. Вы, кажется, сказали, что вы боитесь вашего мужа...

Донья Долорес (*в замешательстве*). Я?.. вы меня не... Но я здесь не одна... Старуха Маргарита презлая...

(Из окна верхнего этажа осторожно выказывается голова Маргариты.)

Дон Рафаэль. Я ее не боюсь...

Донья Долорес. Садовник Пепе пресильный...

Дон Рафаэль (*с некоторым беспокойством*). Пресильный? *(Взглянув на свою шапку.)* И его я не боюсь.

Донья Долорес. Мой муж сейчас вернется...

Дон Рафаэль. Мы его пропустим... Притом, не забудьте, в случае опасности вы в одно мгновение можете скрыться.

Донья Долорес. Ночь на дворе...

Дон Рафаэль. Ночь... ах, ночь! божественная ночь! Вы

любите ночь? Я прихожу в восторг от одного слова «ночь».

Донья Долорес. Тише, ради бога...

Дон Рафаэль. Извольте; я говорить не стану... но петь
позволяется всякому человеку на улице. Вы услышите пе-
сенку приятеля моего, поэта, севильского... студента. (*Он
ходит по улице и поет не слишком громко.*)

Для недолгого свиданья,
Перед утром, при луне,
Для безмолвного лобзанья...
Ты прийти велела мне...

У стены твоей высокой,
Под завешенным окном,
Я стою в тени широкой,
Весь окутанный плащом...

Звезды блещут... страстью дивной
Дышит голос соловья...
Выйдь... о, выйди на звук призывный,
Появись, звезда моя!

Сколько б мы потом ни жили, —
Я хочу, чтоб мы с тобой
До могилы не забыли
Этой ночи огневой...

И легко и торопливо,

Словно призрак, чуть дыша,
Озираясь боязливо,
Ты сойдешь ко мне, душа!

Бесконечно торжествуя,
Устремлюсь я на крыльцо,
На колени упаду я,
Посмотрю тебе в лицо.

И затихнет робкий трепет,
И пройдет последний страх...
И замрет твой детский лепет
На предавшихся губах...

Иль ты спишь, раскинув руки,
И не помнишь обо мне —
И напрасно льются звуки
В благовонной тишине?..

Донья Долорес (*вполголоса*). Я должна уйти... и не могу... Чем это всё кончится? (*Оглядывается.*) Никто нас не видит, не слышит... Тс-с... (*Дон Рафаэль быстро подходит к балкону.*) Послушайте, сеньор; вы уверены, что я честная женщина?.. (*Дон Рафаэль низко кланяется.*) Вы не придадите мгновенной необдуманности... шалости... другого, невозможного... вы понимаете меня – невозможного значения?..

Дон Рафаэль (*про себя*). Это что?

Донья Долорес. Я думаю, вы сами знаете, всякая шалость только тем и хороша, что скоро кончается... Мы, кажется, довольно пошалили. Желая вам покойной ночи.

Дон Рафаэль. Покойной, вам легко сказать!

Донья Долорес. Я уверена, что вы будете спать прекрасно... Но если вы хотите... *(с замешательством)* в другой раз...

Дон Рафаэль *(про себя)*. Ага!

Донья Долорес. Советую вам не приходите сюда, потому что вас непременно увидят... Я и так удивляюсь, что вас до сих пор никто не увидел... *(Маргарита улыбается.)* Если б вы знали, как я дрожу... *(Дон Рафаэль вздыхает.)* Приходите по воскресеньям в монастырь... я там бываю иногда – с мужем...

Дон Рафаэль *(в сторону)*. Покорный слуга, – мне не шестнадцать лет... *(Громко.)* Сеньора, вы меня еще не знаете. Вот что я намерен сделать... Я намерен встать на этот камень *(он делает всё, что говорит)*, схватиться за этот забор...

Донья Долорес *(с ужасом, едва не крича)*. Помилуйте, что вы делаете!

Дон Рафаэль *(очень хладнокровно)*. Если вы станете кричать, сеньора, люди сбегутся, – меня схватят, может быть, убьют... И вы будете причиной моей смерти. *(Взлезает на забор.)*

Донья Долорес *(с возрастающим ужасом)*. Зачем вы

взлезли на забор?

Дон Рафаэль. Зачем? Я пойду в ваш сад... Я буду искать следы ваших ножек на песку дорожек. (*Про себя.*) Ба! я говорю стихами... (*Громко.*) Сорву на память один цветок... Однако прощайте – то есть до свидания... Ужасно неловко сидеть верхом на заборе... (*В сторону.*) На дворе никого нет – пущусь! (*Соскакивает с забора.*)

Донья Долорес. Да он сумасшедший!.. Он на дворе, стучится в дверь, бежит в сад. Ах, я пропала, пропала! Пойду запрюсь в своей комнате... авось, его не увидят... Нет, решительно отказываюсь от всяких необыкновенных приключений...

(*Уходит; голова Маргариты скрывается. Через несколько времени входит дон Бальтазар.*)

Дон Бальтазар. А приятно погулять вечерком... Вот я и домой пришел. Пора... пора – я загулялся, – я думаю, теперь часов десять... зато как я славно отдохну! А дома меня ждет моя милая, бесценная, несравненная... Приятно, ей-богу приятно. Я никогда не любил наслаждаться кой-как... К чему? Времени, слава богу, много... жизнь долга: к чему спешить? Я и в детстве не любил торопиться... Помнится, когда мне давали сочную, спелую грушу, я никогда не съедал ее разом, как иной дурак, повеса какой-нибудь... нет, пойду, бывало, сяду, выну грушу потихоньку из кармана, осмотрю

ее со всех сторон, поцелую, поглажу, прижму к губам, опять отниму – люблюсь издали, люблюсь вблизи, и, наконец, зажмуришь глазки, и укушу. Ах, мне бы следовало быть кошечкой! Так и теперь... Вот я бы мог сейчас войти к жене, к моей милой, молоденькой женке; к чему? подождем немного. Я знаю, она в сохранности, в целости... За ней смотрит и Маргарита, и Пепе смотрит... Да как за ней и не смотреть, за моей душенькой-голубушкой?.. А Сангре! вот-то друг истинный, вот-то клад неоценимый! Говорят: дружбы нет на свете – вздор! пустяки! Например, я, – я трусливого нрава, что делать! признаюсь... и хоть я и злюсь на этих нахалов, вертопрахов, которые даже в церкви всякой порядочной женщине нагло заглядывают в лицо, но скрепя сердце молчу, терплю... А мой Пабло... о, мой Пабло! посмей-ка при нем кто-нибудь лишний раз взглянуть на мою Долориту... И всё из дружбы! Я сперва было думал (*смеется*) – подлинно, говорят, старые мужья преревные люди – Я было думал, что Сангре сам... (*Смеется еще громче.*) Но теперь я совершенно спокоен... Ведь он с ней словечка не промолвит, не взглянет на нее... всё сидит нахмурившись... а она его боится, боже мой, как боится! Уж я ему говорю: «Пабло, послушай, будь же поласковее, Пабло», – а он мне: «Будь ты ласков, твое дело... ты стар, тебе надо брать любезностью... я угрюм... тем лучше... я угрюм – ты весел; я полынь – ты мед». Он иногда мне говорит горькие истины, мой Пабло, оттого, что искренно ко мне привязан... редкий человек!.. Однако ж по-

ра... *(Он оборачивается – перед ним стоит Маргарита.)* А, Здравствуй... Здравствуй, Маргарита!.. Что? госпожа здорова? Бот я и вернулся. Возьми-ка мою палку...

Маргарита. Сеньор дон Бальтазар д'Эстуриз!

Дон Бальтазар. Ну?

Маргарита. Господин мой, сеньор!

Дон Бальтазар. С ума ты сошла, что ли? Что тебе надобно?

Маргарита. В ваш дом забрался молодой человек, дон Бальтазар.

Дон Бальтазар. Как?.. Стой... держи... трррррр... молодой человек... Врешь, старуха!..

Маргарита. Молодой, красивый незнакомец в голубом плаще, с белым пером.

Дон Бальтазар *(задыхаясь)*. Белый человек... в плаще... с знакомым пером... *(Схватывает ее за руку.)* Где? как?.. нет, постой, погоди... кричи, кричи!.. *(Она хочет кричать, он зажимает ей рот.)* Нет, не кричи... Беги... куда? Сангре! где Сангре? Как? У меня в доме... Поддержи меня, Маргарита... я, кажется, умираю...

(Сангре входит.)

Дон Пабло. Это что значит? Бальтазар...

Дон Бальтазар *(вскакивая и обнимая его)*. Это ты, ты, мой спаситель, отец... Сангре, спаси, заступись... скорей...

Поймай его, поймай... Вообрази себе... (*К Маргарите.*) Да как он забрался, а? Отчего ты не кричала, а? Ты сама с ними в заговоре, старая ведьма...

Маргарита (*шёпотом*). Перестаньте кричать; он вас услышит. (*К Сандре.*) Вот в чем дело... Только что ушел дон Бальтазар, я было собралась сходить к своей тетке: говорят, она умирает. Не знаю, зачем-то я замешкалась у себя в комнате... вдруг, слышу, кто-то говорит на улице, потом запел довольно громко... Я знала, что донья Долорес сидит на балконе... Я подошла к окну и увидела перед нашим домом молодого человека (*взглянув насмешливо на дон Бальтазара*) очень приятной наружности. Он расхаживал, останавливался, разговаривал с доньей Долорес довольно нежно; потом, кажется, с ее согласия, перелез через забор и пробрался в сад; донья Долорес пошла к себе... Я тотчас же заперла комнату госпожи, заперла калитку в сад и ни слова не сказала Пепе. Теперь извольте распоряжаться, как знаете.

Дон Пабло (*вспыхнув и сквозь зубы*). Итак, она... (*Схватывает руку дон Бальтазара.*) Любезный друг мой, успокойтесь... тотчас, вот так, мы всё дело поправим. Тебя, Маргарита, я бы охотно произвел в полковники – не теряешь головы; за то люблю. Заперла обоих... браво, позволь мне тебя обнять... Послушайте, друзья: станемте разговаривать смиренно, тихо, без лишних телодвижений... как будто мы говорим о каком-нибудь хозяйственном распоряжении.

Дон Бальтазар. Да помилуйте...

Дон Пабло. Бальтазар... во-первых, успокойся, а во-вторых, спрячь свое лицо... Ты так бледен и так встревожен, что они тотчас догадаются, о чем мы говорим...

Дон Бальтазар. Они...

Дон Пабло. Ну да... он и она... Бог их знает, может быть, они как-нибудь нас видят... Однако ты, Маргарита, точно заперла дверь?.. *(Маргарита утвердительно кивает головой.)*

Дон Пабло. И она не беспокоилась?

Маргарита. Не в первый раз я ее запираю...

Дон Пабло. А он заперт в саду?

Маргарита. Да.

Дон Пабло. Скажи, пожалуйста, любезная Маргарита, комната доньи Долорес окнами на двор, что ли, или в сад... в сад, помнится...

Маргарита. В сад... да до них высоко.

Дон Пабло. Прекрасно... всё прекрасно... Они нас видеть не могут...

Дон Бальтазар. Однако и ты бледен, Пабло...

Дон Пабло. Будто?.. Маргарита, вели-ка тотчас Пепе спустить собак... да вели ему стать у ворот с дубиной... слышишь? Да поднеси ему вина – крепкого, хорошего, старого вина... Ступай. *(Маргарита хочет уйти.)* Послушай, неужели донья Долорес говорила с ним?.. *(Маргарита кивает головой.)* Хорошо, Ступай. *(Маргарита уходит.)* А! приятно изредка расшевелить кровь – а? Как ты думаешь, дружище? Сядем-ка на скамейку, милый Бальтазар, и потолкуем о пла-

не сражения... (*Они садятся.*) Как темно стало!.. Как весело сидеть в темноте и думать, с наслаждением думать о мести!..

Дон Бальтазар. Но... может быть, Долорес не виновата?

Дон Пабло. Ты думаешь?

Дон Бальтазар. Он, может быть, против ее воли перелез через забор...

Дон Пабло. А зачем же она не звала на помощь? Зачем не кричала? Зачем она разговаривала с ним, с незнакомым человеком?

Дон Бальтазар. Изменница.

Дон Пабло. Впрочем, мы всё дело разберем как следует, любезный Бальтазар. Мы любим правосудие. Итак, во-первых, неприятель уйти не может: большое утешение! Весь сад обнесен таким высоким забором...

Дон Бальтазар. По твоей милости, милый Пабло.

Дон Пабло. По моей милости, как ты говоришь, милый Бальтазар. С каким наслаждением вбивал я каждый кол! Но дело не в том. Наша крепость в исправности; враг у нас в руках. Правда, есть одно слабое место: ограда возле ворот не довольно высока; но Пепе малый славный, и собаки у него знатные... Завтрашний же день, если понадобится, велю и стену повисить и крючья вбить...

Дон Бальтазар. Если понадобится? Наверное понадобится!

Дон Пабло. Ну, это мы увидим... Итак, повторяю, враг у нас в руках... (*Со вздохом.*) Бедный! он не знал, в какую

западню лез!

Дон Бальтазар. Что мы с ним сделаем?

Дон Пабло. Дон Бальтазар д'Эстуриз, друг мой, извольте предложить ваше мнение. Мы вас слушаем.

Дон Бальтазар. Я полагаю... схватить его, да и по... разве... дать... *(Делая руками весьма решительные движения.)* Зачем он пожаловал ко мне в гости? Ну, а потом попросить Пепе... ты понимаешь?

Дон Пабло. Да и зарыть его где-нибудь у перекрестка?

Дон Бальтазар. Что ты! живого человека... то есть не совсем живого, да и не мертвого. Боже сохрани!

Дон Пабло. Я вас понимаю, дон Бальтазар. Фи! как неблагородно вы изволите мыслить!

Дон Бальтазар. А вы какого мнения, почтеннейший Сангре?

Дон Пабло. Я? А вот, узнаете на деле. Позвольте мне достать мой фонарчик... Что за нелепость! у меня руки дрожат, как у старика... Милый Бальтазар! вы никогда не бывали на птичьей охоте? не ставили силков? не расстилали сетей?

Дон Бальтазар. Бывал, бывал; да что...

Дон Пабло. А! бывали! Не правда ли, как приятно притаться и ждать, долго ждать? Вот птички, красивые, веселые птички, начинают понемногу слетаться; сперва дичатся, робеют; потом начинают поклевывать корм ваш, ваш собственный корм; наконец, совершенно успокоятся и уж посвистывают, да так мило, так беззаботно!.. Вы протягиваете руку,

дергаете веревочку: хлоп! сеть упала – все птицы ваши; вам только остается придавить им головки – приятное удовольствие! Пойдем, Бальтазар! Сети расставлены, птицы слетелись; пойдем, пойдем! (*Подходя к дому, он останавливается.*) Посмотри, Бальтазар, что за пасмурный вид у твоего дома. Ни в одном окошечке не видно света; всё тихо; дверь на балкон полураскрыта... Право, иной чудак, пожалуй, подумает, что в этом доме совершается или должно совершиться преступление... Что за вздор! Здесь живут люди скромные, тихие, Степенные... (*Они оба осторожно входят в дом.*)

Сцена II

Сад.

Дон Рафаэль (*один*). Что за дьявольщина? Я хотел войти в дом со двора – дверь заперта; потом в сад – а из саду в дом еще мудренее попасть: голая, гладкая стена, а окна так высоки... Я было хотел уйти – не тут-то было! Вокруг всего сада такой чертовски высокий забор, и на десять шагов от забора нет ни одного дерева... Страшные предосторожности!.. Ба, ба, ба! и калитка и двор заперты... Что это значит? (*Осторожно подходит к калитке.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.